

«Лист». Фрэнк продолжил: «Барон Цветочного города, третий ребенок сэра графа. Солли, у тебя все еще должно быть впечатление о нем. В конце концов, когда вы были маленькими, вы всегда играли вместе ».

«Лист? Конечно, я его помню.» Солли моргнула и смутно вспомнила немного детское красивое лицо.

Лист выглядел очень красивым с юных лет.

Однако прошло уже несколько лет с тех пор, как она покинула Коралловый остров, чтобы учиться в колледже Бычьего Рога.

Из-за неудобств перемещения она даже не вернулась на новогодний фестиваль. Впечатление о Листе постепенно ослабевало. В то время у нее еще не проявился интерес к противоположному полу, поэтому для нее было естественно не помнить о своем приятеле.

«Что ты думаешь о Листе?» - спросил Фрэнк.

Солли покачала головой: «Отец, в последний раз, когда я видела Листа, он был всего 12-летним ребенком. Теперь, когда он взрослый, я не знаю, что с ним стало ».

"Это правда. Я должен найти для тебя возможность встретиться ».

Жена Фрэнка спросила в этот момент: «Кажется, сэр Граф не ценит Листа, а его поместье - самый отдаленный Цветочный Город».

"Действительно, сэр Граф не ценит Листа. Полагаясь на себя, сэр Граф беззаботно продвинулся вперед и установил линию Кораллового острова. Он надеется, что его дети также смогут смело продвигаться вперед ». Фрэнк продолжил: «В любом случае, он из семьи Тюльпан. Когда он достиг совершеннолетия, он был в восторге, а это не то обращение, которое может понравиться аристократическим сыновьям, не являющимся наследниками ».

«Сэр Граф - нежный и добросовестный отец, он даже присвоил Лвере титул барона». - завистливо сказала жена.

Лвера была очень влиятельной среди аристократических дам Кораллового острова, поскольку потомственные сверстницы были редкостью в Великом Сапфировом Герцогстве.

«Сэр Граф не ценил Листа не потому, что он был бездарен, а из-за его слабого характера. Однако из недавнего контакта, который у меня был с ним, кажется, что Лист открыл новую страницу. Он спокойный, величавый и все более зрелый. Сэр Граф даже отправился в Цветочный город, чтобы отпраздновать Фестиваль выхода к морю, что является знаком».

"Каким знаком?"

«Конечно, это знак того, что сын вернул доверие отца. Сэр Граф все еще в расцвете сил, поэтому он, естественно, желает работать со своими сыновьями и получить еще больше рыцарской славы».

«Да, но в отличие от Левиса, он не пошел на поле битвы».

"Это всего лишь вопрос времени. В конце концов, у него есть родословная семьи Тюльпан и родословная семьи Лонгтаро." Фрэнк чувствовал, что его жена была так же ограничена, как сельский аристократка, поэтому он просто сказал своей дочери: «Солли, Лист уже готовит свой рыцарский отряд. Он купил партию экипировки отряда рыцарей в Тюльпановом замке."

Никакая необоснованная похвала не была убедительной.

Сельский лорд с отрядом рыцарей был, естественно, необычен.

Глаза Солли загорелись: «Папа, мама, когда я смогу увидеть Листа. Я сама вынесу вердикт».

«Наша Солли умна и красива и, естественно, может судить сама. Отец скоро даст тебе шанс.

.....

Его шаги пошатнулись, и он был усталым и голодным. Иван вытер пот со лба и онемевшими глазами посмотрел на людей рядом с собой, у которых также были онемевшие глаза. Их одежда была грязной и вонючей, волосы были в беспорядке, а пыль на их лицах не могла скрыть бледный и желтоватый цвет лица. В процессии нельзя было отличить мужчин, женщин, стариков и молодых. Даже крики младенцев были слабыми.

"Поторопитесь. Если не хотите, чтобы вас хлестали плетью, давайте идите и не отставайте от процессии!" Клерк с хлыстом громко крикнул.

Иногда в воздух подбрасывали кнуты и издавали треск.

Иван был потрясен, затем его мутная голова сразу прояснилась, и его тяжелые шаги не могли не ускориться. Только что кто-то рядом с ним был выпорот клерком. Его одежда была разорвана, и он плакал от боли.

"Вапуш!" Раздался еще один удар хлыста.

Иван опустил голову и стиснул зубы, чтобы заставить себя идти быстрее. Он очень боялся

плети. Когда он был в лодке, человек, который приехал из того же города, что и он, но спал в том же углу, что и он, был забит до смерти первым помощником капитана. Плач перед смертью оставлял его в кошмарах на несколько дней.

Ему снились кошмары, и реальность также была кошмаром.

Он скучал по дням тяжелой работы на острове. Даже если они не могли наесться досыта, а крепостных, которые не могли платить налоги, рыцари хлестали. Однако большую часть времени он мог свободно перемещаться и болтать с другими. Он мог даже пойти в город и посмотреть на красивую хозяйку пекарни.

Однако однажды все изменилось.

Он услышал, как рыцари кричат и убивают, а затем группа окровавленных рыцарей подошла к его деревне и прогнала их. Тех, кто не хотел уходить, убивали, те, кто не хотел, чтобы их убивали, могли только следовать за ними. Именно в тот день он покинул родину и начался неровный кошмар.

Его привели на рынок, где продавали таких же крепостных, как он.

Его держали в клетке, и он ел немного прогорклого черного хлеба. Его жизнь была туманной. Крепостных увозили и привозили.

Потом его тоже забрали.

Он последовал за группой незнакомцев на борт корабля. Он не понимал людей на борту и не осмеливался говорить с другими. Неожиданно на борту оказался кто-то, кто его знал. Они были из одного города.

«Сапфиновые люди!» Сказал ему его товарищ.

Он сразу вспомнил легенду о «варварах». Каждый год морские варвары приходили в Орлиное Королевство, чтобы сжечь, убить и грабить. Они были из Сапфинового Великого Герцогства, лежавшего в море.

«Это корабль народа Сапфира! Нас продали варварам! Нас поймали наемники, которые отвратительнее крыс!» Товарищ обиженно продолжил: «Клянусь! Когда-нибудь я вернусь, найду этих наемников и убью их всех!»

Иван молчал, его напугали слова товарища.

Он начал заниматься сельским хозяйством с детства. Он даже не убил курицу, потому что в его

доме не было кур. Крепостных всегда убивали аристократы, но крепостные не решались никого убивать.

К сожалению, вскоре после того, как он дал клятву, его товарищ был забит до смерти.

Ивану, которому не с кем было поговорить, постоянно снились кошмары, от которых он не мог проснуться. Он никогда не был на корабле, поэтому морская болезнь чуть не убила его. Через несколько дней он наконец ступил на сушу. Он прибыл в незнакомое место, где никого не мог понять.

Он не знал, куда его собираются отвезти.

Была неопределенность. Точно так же, с кнутом на пути, он шел, не думая о смерти и не зная, какая радость была в жизни. Его ноги онемели от ходьбы.

Он слышал, как клерки снова взмахивают кнутом и что-то кричат.

Он не понял, что было сказано, но процессия постепенно останавливалась. Поскольку другие остановились, он тоже остановился и, наконец, смог на мгновение дать отдых ногам.

Увидев, что другие начали садиться, он тоже сел.

Никто не говорил. На корабле им запретили общаться, поэтому теперь они привыкли к тишине. Иван поднял голову, и его взгляд упал на крепостную женщину, которая готовилась кормить грудью своего младенца, неподалеку. Она подняла рваную одежду, обнажила сморщенную грудь и засунула ее в рот ребенку.

Ребенок сильно сосал. Однако было неизвестно, можно ли получить молоко.

В прошлом Иван сглотнул бы и жадно поглядел на грудь женщины, потому что он был еще молод и никогда не касался женской руки.

Но в данный момент грудь не привлекала его, и он не собирался думать об этом. Он был так голоден, что его кишки вот-вот слиплись.

Солнце достигло зенита. Был полдень.

<http://tl.rulate.ru/book/16708/1138774>